

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2024.70.40.007

ПРАГМАТИКА ПРЕДИКАТОВ НА *-НО*, *-ТО* В УКРАИНСКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»^{*}

М.И. Хазанова

Российский государственный гуманитарный университет

Аннотация: В настоящей статье анализируется употребление безличных предикатов на *-но*, *-то* в двух украинских переводах романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Формы на *-но*, *-то* отличаются относительно низкой частотой употребления и тяготеют к книжно-письменной речи. В сравниваемых текстах предикаты на *-но*, *-то* чаще всего соответствуют в оригинале страдательным причастным формам, реже — неопределенно-личным конструкциям. Они делают акцент на результативности как правило завершенного действия, что сближает их с перфектом. Формы на *-но*, *-то* позволяют не называть актора, что может показывать статусную дистанцию между говорящим и актором действия.

Ключевые слова: роман Булгакова «Мастер и Маргарита», безличность, перевод, украинский язык, предикаты на *-но*, *-то*.

Для цитирования: Хазанова М.И. Прагматика предикатов на *-но*, *-то* в украинских переводах романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Типология морфосинтаксических параметров. 2024. Том 7, вып. 2. С. 121–132. doi:10.37632/PI.2024.70.40.007

^{*} Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00260 «Дискурсивный и прагматический потенциал грамматики глагола в русском языке в сопоставлении с другими славянскими и английским языком», <https://rscf.ru/project/23-18-00260/>. Финансирование осуществляется через Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

THE PRAGMATICS OF *-no*, *-to* PREDICATES IN THE UKRAINIAN TRANSLATIONS OF M. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"*

Margarita Khazanova

Russian State University for the Humanities

Abstract: This article analyzes the use of impersonal predicates ending with *-no*, *-to* in two Ukrainian translations of M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". The *-no*, *-to* forms are characterized by a relatively low frequency of use and tend to be used in literary language. In the two texts that are being compared, *-no*, *-to* predicates most often correspond in the original to passive participial forms, less often to indefinite-personal constructions. They typically focus on the result of a completed action, which brings them closer to the perfect tense. The *-no*, *-to* forms allow to avoid naming the actor, which can show the status distance between the speaker and the actor.

Keywords: Bulgakov's novel "The Master and Margarita", impersonality, translation, the Ukrainian language

For citation: Khazanova M. The pragmatics of *-no*, *-to* predicates in the Ukrainian translations of M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2024. Vol. 7, iss. 2. Pp. 121–132. (In Rus.). doi:10.37632/PI.2024.70.40.007

В статье на основе украинских переводов романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» рассматриваются украинские безличные формы на *-но*, *-то* как переводные эквиваленты русских причастных и финитных форм. Безличные формы на *-но*, *-то* являются яркой особенностью систем украинского, польского языков и некоторых русских говоров, хотя в каждом из идиомов они обладают своими особенностями, и становились предметом исследования специалистами. Так, например, Дж. Лавайн в серии своих

* The research is financially supported by grant of Russian Science Foundation (RSF) "Discourse and pragmatic potential of grammar of the verb in the Russian language in comparison with other Slavic languages and English" <https://rscf.ru/en/project/23-18-00260/>. Affiliation: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Lomonosov Moscow State University.

работ, включая [Lavine 2010], сопоставляет переходные безличные конструкции русского и украинского языков с позиций генеративной грамматики. Свойства согласуемого пассива и безличной причастной конструкции на материале польского языка с позиций Лексической функциональной грамматики освещаются в работах [Kibort 2001; Ruda 2014]. Диатезные типы причастных конструкций, включая безличный пассив, освещались в ряде работ, посвященных синтаксису русских диалектов, ср. [Трубинский 1983]. Анализ имперсональных конструкций в терминах нулевых лексем обосновывается в недавней работе И.А. Мельчука, где приводится материал русского, украинского, польского и литовского языков [Mel'čuk 2024].

Украинская лингвистическая традиция рассматривает формы на *-но*, *-то* как глагольные формы с единственной синтаксической функцией главного члена безличного предложения. «Безличная форма употребляется вместо пассивного причастия, когда есть необходимость сделать акцент на действии, а не на признаке» [Ющук 2004: 401].

В украинской лингвистике предикаты на *-но*, *-то* привлекали значительное внимание. Так, Б. Антоненко-Давидович считал их «одной из синтаксических особенностей украинского языка, отличающей его от близких и далеких языков» [Антоненко-Давидович 1970: 134]. По своему происхождению формы на *-но*, *-то* восходят к страдательным причастиям в среднем роде [Ганина 2005: 27]. Как правило, эти формы образованы от переходных глаголов, хотя встречаются и исключения — формы, образованные от непереходных глаголов (там же).

Предикат на *-но*, *-то* способен сочетаться с глаголом-связкой, т.е. иметь три временных значения. «Украинская грамматика» 1986 г. [Русановский 1986: 296] говорит об общеперфектном значении этих форм, особенно когда они образованы от глаголов совершенного времени. В значении форм, образованных от несовершенного вида, подчеркивается момент повторяемости и результативности действия в прошлом [Ганина 2005: 28], таким образом значение предиката на *-но*, *-то* сближается со значением перфекта.

По мнению А.В. Ганиной, часто эти формы могут употребляться для «обозначения явлений природы, действий, не обусловленных человеческой волей» (там же), поскольку они переводят внимание с актора на завершенность действия. Формы на *-но*, *-то* не могут констатировать постоянную закономерность, поскольку привязаны к значению действия, а не состояния.

Насколько нам известно, украинская безличная конструкция на базе переводных текстов методами корпусной лингвистики ранее не изучалась, поэтому настоящее исследование переводов «Мастера и Маргариты» на украинский язык является первым опытом анализа в данном направлении.

Роман «Мастер и Маргарита» переводился на украинский язык дважды: в 2005 г. М.А. Билоусом со вступительным словом и примечаниями Н.П. Евстафьева и в 2006 г. Ю. Некрутенко. Перевод Билоуса сделан по изданию Булгакова 1990-го года. В то время как Ю. Некрутенко не просто перевел роман, а подал его как «литературно-научное издание», поскольку снабдил свой перевод не только пространным комментарием, или «экзегезой», по словам переводчика, но еще и оригинальным вступлением «Нотатка небіжчикові (упровід перекладача)» [Булгаков 2004: 5–6], в котором обосновал свое желание перевести «Мастера и Маргариту» тем, что сам Булгаков был киевлянином, думал по-киевски (там же). Для своего перевода Ю. Некрутенко использовал сразу несколько изданий романа, по сути, интегрировав издания с 1966 года и до 1990 г.

Отдельно стоит отметить, каким именно вариантом украинского литературного языка пользовались переводчики. М. Билоус пользовался принятой литературной нормой украинского на момент перевода, а Ю. Некрутенко использовал вариант литературной нормы, восходящей к Харьковскому правописанию 1928 г. [Булгаков 2004: 6]. История украинского литературного языка, закрепленного в т.н. «правописании» (укр. *правопис*), была весьма насыщенной. Так, правописание 1928 г., известное под названием «Харківський правопис», было попыткой интегрировать украинский язык, который кодифицировался по-разному на западной и восточной Украине, однако уже в 1933 г. от него отказались, заменив новым правописанием, опиравшимся именно на язык Левобережной Украины [Німчук 2004]. В последующие годы в Украинской ССР использовалась эта же версия литературного языка вплоть до возникновения независимого украинского государства, когда в 1990-е снова обратились к вопросу кодификации литературного языка и его диалектной основы в рамках широкой общественной дискуссии. Как итог этой дискуссии в 1999 г. был предложен проект правописания, который по большей части возвращал Харьковские нормы 1928 г., однако официально принят этот проект не был. Однако часть украинских издательств сознательно выбрали именно Харьковское правописание, что видно и по переводу Ю. Некрутенко. За таким выбором, вероятно, стоит сознательная позиция переводчика, кото-

рую необходимо учитывать в контексте того грамматического явления, анализу которого посвящена данная статья.

Формы на *-но*, *-то* являются застывшими и в украинском языке никогда не омонимичны причастиям среднего рода (в отличие от русского языка). Будучи безличными предикатами, формы на *-но*, *-то* сочетаются с дополнением:

- (1) укр. Цю_{ACC.SG.F} будівлю_{ACC.SG.F} побудовано_{PTCL.PST.PERF.IMP} в 14 столітті.

Безличная форма противопоставляется причастной форме:

- (2) укр. Ця_{NOM.SG.F} будівля_{NOM.SG.F} побудована_{PTCL.PST.PERF.SG.F} в 14 столітті.

и финитной глагольной (в неопределенно-личной конструкции):

- (3) укр. Цю_{ACC.SG.F} будівлю_{ACC.SG.F} побудували_{PST.PERF.3PL} в 14 столітті.

Как видно из приведенных примеров, во втором случае в фокусе внимания говорящего предмет речи (акцент на «ця будівля»), а в третьем случае, как и в первом случае, акцент делается на завершенность действия, о чем свидетельствует и объект в позиции дополнения («цю будівлю»). Предикат на *-но*, *-то* тяготеет к книжно-письменной речи, но и там имеет высокую частотность.

Данная форма не имеет точного аналога в литературно русском языке, поэтому стоит ожидать асимметричных русско-украинских соответствий. Хотя безличные формы на *-но*, *-то* фиксируются в любом варианте украинского литературного языка, можно ожидать их большую распространенность в переводе Ю. Некрутенко, что и подтверждается анализом материала — количество конструкций на *-но*, *-то* отличается в переводах в полтора раза при том, что сам этот предикат употребляется не часто: 39 случаев в переводе М. Билоуса и 60 случаев в переводе Некрутенко. Из подобного соотношения можно сделать осторожный вывод, что употребление или неупотребление данной формы позволяет переводчику вложить дополнительный смысл и на уровне формальной организации грамматики предложения передать некоторое значение, которое, по мысли переводчика, закладывалось автором русского текста. Именно поэтому особый интерес представляют те варианты русско-украинских соответствий, в которых переводчик выбрал предикат на *-но*, *-то*.

Абсолютное большинство предикатов на *-но*, *-то* соответствуют русским причастиям, ср. (4):

- (4) а. рус. *Все будет правильно, на этом построен_{PTCL.PST.PERF.SG.M} мир*_{NOM.SG.M}. (Булгаков)
- б. укр. *Усе буде правильно, на цьому побудовано_{PTCL.PST.PERF.IMP} світ*_{ACC.SG.M}. (Некрутенко)
- с. укр. *Все буде гаразд, на цьому зведено_{PTCL.PST.PERF.IMP} світ*_{ACC.SG.M}. (Билоус)

Как видно из этого примера, русскому краткому страдательному причастию совершенного вида соответствует безличный предикат, при котором подлежащее придаточного предложения трансформируется в дополнение. В результате в фокусе внимания говорящего оказывается не подлежащее (*світ*), а предикат (*побудовано / зведено*), а все предложение становится безличным. В подобных примерах в фокусе внимания именно факт свершившегося, но актуального в смысле результата действия, что подчеркивается совершенным видом предиката.

Рассмотрим другой пример:

- (5) а. рус. *Да, другой бог не допустил бы того, никогда не допустил бы, чтобы человек, подобный Иешуа, был*_{AUX.PST.3SG.M} *сжигаем*_{PTCL.PRES.IMPERF.SG.M} *солнцем на столбе.* (Булгаков)
- б. укр. *Так, інший бог не припустив би, ніколи не припустив би, щоб таку*_{ACC.SG.M} *людину*_{ACC.SG.M}, *як Іешуа, було*_{AUX.PST.3SG.N} *палено*_{PTCL.PST.IMPERF.IMP} *сонцем на стовпі.* (Билоус)
- с. укр. *Так, інший бог ніколи не допустив би того, щоб людину*_{ACC.SG.M}, *таку*_{ACC.SG.M} *як Єшуа, було*_{AUX.PST.3SG.N} *спалювано*_{PTCL.PST.IMPERF.IMP} *сонцем на стовпі.* (Некрутенко)

В данном случае используется несовершенный вид как аналог для русского страдательного причастия несовершенного вида, но в остальном аналогично предыдущему примеру фокус внимания читателя переносится на действие (*палено / спалювано*) с субъекта и его характеристики (*Иешуа, был сжигаем*).

Однако, возможно, использование предиката на *-но*, *-то* в украинских переводах не только смещает внимание с предмета изображения и его характеристики на факт совершившегося действия с актуальным результатом. Сами подобные предикаты в украинском языке часто тяготеют к специфическим ситуациями: юридической сфере, научному тексту, просветительскому и т.д. Такое употребление создает у читателя текста (это явление письменной речи) ощущение отстраненности и даже социальной иерархии, ср. частотное «постанову ухвалено», «злочинця заарештовано» и т.д. Аналогично в переводе «Мастера и Маргариты»:

- (6) а. рус. *Кто*_{NOM.SG} *прописан*_{PTCL.PST.PERF.SG.M} *в ней?*
< речь о «нехорошей» квартире > (Булгаков).
б. укр. *Кого*_{ACC.SG} *прописано*_{PTCL.PST.PERF.IMP} *в ній?* (Билоус)
- (7) а. рус. *Конвою*_{DAT.SG.M} *будет*_{AUX.FUT.3SG} *дан*_{PTCL.PST.PERF.SG.M} *приказ*_{NOM.SG.M} *будить меня, лишь только вы появитесь.* (Булгаков)
б. укр. *Сторожі*_{DAT.SG.F} *буде*_{AUX.FUT.3SG} *наказано*_{PTCL.PST.PERF.IMP} *будити мене, тільки-но ви з'явитесь.* (Билоус)
- (8) а. рус. *Проверка*_{NOM.SG.F} *квартиры была*_{AUX.PST.3SG.F} *произведена*_{PTCL.PST.PERF.SG.F}.
(Булгаков)
б. укр. *Перевірку*_{ACC.SG.F} *квартири було*_{AUX.PST.3SG.N} *здійснено*_{PTCL.PST.PERF.IMP}.
(Некрутенко)
- (9) а. рус. *Вечером Никанор*_{NOM.SG.M} *Иванович*_{NOM.SG.M} *был*_{AUX.PST.3SG.M} *достав-*
*лен*_{PTCL.PST.PERF.SG.M} *в клинику Стравинского...* (Булгаков)
б. укр. *Увечері Никанора*_{ACC.SG.M} *Івановича*_{ACC.SG.M} *було*_{AUX.PST.3SG.N} *доправ-*
*лено*_{PTCL.PST.PERF.IMP} *до клініки Стравинського.* (Некрутенко)

В данных примерах, по всей видимости, речь не просто об отстраненном упоминании факта совершения действия с актуальным результатом, но и уточнение, что действие совершено «легитимно», по приказу вышестоящего по иерархии лица. Конечно, читатель оригинала понимает то же самое по контексту, но украинский перевод средствами самого языка подчеркивает эту иерархичность.

Предикаты на *-но*, *-то* в большинстве случаев переводят оригинальные страдательные причастия, однако есть несколько примеров, которые вытекают из такой картины.

В переводе Юрия Некрутенко есть один пример, когда в оригинальном тексте прилагательное:

(10) а. рус. *Этот*_{NOM.SG.M} *вопрос*_{NOM.SG.M} *ясен*_{ADJ.SG.M}. (Булгаков)

б. укр. *Цю*_{ACC.SG.M} *справу*_{ACC.SG.M} *з'ясовано*_{PTCL.PST.PERF.IMP}. (Некрутенко).

В этом примере то, что у М.А. Булгакова подается как факт в настоящем, Ю. Некрутенко представляет как завершённое действие и его актуальный результат в настоящем (действие по выяснению дела), что должно, по всей видимости, звучать для читателя как подведение итога, вывод о результате. Более того, само действие по «выяснению» подается безлично, как будто у действия есть актер, но его намеренно не упоминают, а сама фраза получает немного казенное звучание.

У Ю. Некрутенко пример, когда украинские предикаты на *-но*, *-то* соответствуют не причастиям, только один, тогда как у М. Билоуса их семь. Это примеры другого рода.

В шести из этих примеров формы на *-но*, *-то* соответствуют русским временным глагольным формам: два — настоящего времени несовершенного вида, четыре — прошедшего времени совершенного вида, например:

(11) а. рус. *Это меня*_{1ACC.SG} *зовут*_{PRES.IMPERF.3PL}. (Булгаков)

б. укр. *Це кликано*_{PTCL.PST.IMPERF.IMP} *мене*_{1ACC.SG}. (Билоус)

(12) а. рус. *Его*_{3ACC.SG.M} *сегодня вызывают*_{PRES.IMPERF.3PL} *во дворец Каифы*.
(Булгаков)

б. укр. *Його*_{3ACC.SG.M} *сьогодні закликано*_{PTCL.PST.PERF.IMP} *до палацу Каїфи*.
(Билоус)

(13) а. рус. *Твои глаза*_{ACC.PL} *совсем закрыл*_{PST.PERF.3SG.M} *дым*_{NOM.SG.M} *из курильниц храма*. (Булгаков)

б. укр. *Твої очі*_{ACC.PL} *густо застелено*_{PTCL.PST.PERF.IMP} *димом*_{INSTR.SG.M} *кадильниць храму*. (Билоус).

(14) а. рус. *Которых*_{ACC.PL} *беспрпятственно пропускали*_{PST.IMPERF.3PL} *в хвост процессии*. (Булгаков)

б. укр. *Яких*_{ACC.PL} *вільно допущувано*_{PTCL.PST.IMPERF.IMP} *в кінець процесії*. (Билоус)

В приведенных примерах аналогично предыдущим примерам акцент делается на совершенности действия. Однако кажется, что переводчик в первую очередь хотел показать статусную разницу между тем, кто совершает действие (актер всегда за кадром), и тем, над кем это действие производится. Особенно интересен пример с богоборческой речью Левия Матвея, где и бог представляется как не всемогущее божество, а сила, которая тоже вынуждена подчиняться законам мироздания, на объективность которой могут влиять люди, служители, верующие.

И один пример соответствует русскому существительному:

(15) а. рус. *мертвый город воскреснет после*_{PREP} *произнесения*_{NMZ.GEN.SG.N} *имени*_{GEN.PL.N} *счастливица*. (Булгаков)

б. укр. *мертвий город воскресне, тільки-но буде*_{AUX.FUT.3SG} *вимовлено*_{PTCL.PST.PERF.IMP} *ім'я*_{NOM.SG.N} *щасливця*. (Билоус)

В данном примере переводчик тоже подчеркивает факт совершенности действия, а не сам факт действия, однако существительное «произнесение» в оригинальном тексте скорее вообще говорит не о действии, а о факте.

Как уже говорилось в начале статьи, аналогичное явление возможно и в некоторых северных русских говорах, однако для русского языка все же является периферийной формой [Плунгян 2011: 196]; подробнее см. [Трубинский 1983]. Вместе с тем интересно отметить, что конструкция на *-но*, *-то* встречается единожды и в оригинальном русском тексте «Мастера и Маргариты»:

(16) рус. — *Свистнуто*_{PTCL.PST.PERF.SG.N} *не спору*, — *снисходительно заметил Коровьев*, — *действительно свистнуто*_{PTCL.PST.PERF.SG.N} *но, если говорить беспристрастно, свистнуто*_{PTCL.PST.PERF.SG.N} *очень средне!*

Как отмечает В.А. Плунгян, в этом примере имеет место намеренное «обидное» умалчивание исполнителя, т.е. агенс не просто не называется,

но получает пренебрежительную оценку [Плунгян 2011: 197]. Можно сказать, что пример (16) из оригинального текста служит своеобразным напоминанием о том, что, по утверждению Ю. Некрутенко, М.А. Булгаков думал «по-киевски», поскольку в этом тексте возможно воспринимать данную форму как влияние украинского языка на русский.

Подводя итог сказанному, в двух украинских переводах «Мастера и Маргариты» предикаты на *-но*, *-то* чаще всего соответствуют в оригинале страдательным причастным формам, реже — неопределенно-личным конструкциям с сохранением глагольного вида: несовершенный вид оригинала соответствует несовершенному виду перевода и аналогично наоборот. Они переводят внимание читателя на факт совершенности действия и его актуальный результат в настоящем, тем самым сближаясь с перфектом. Кроме того, формы на *-но*, *-то* могут служить для подчеркивания статусной дистанции между тем, кто совершает действие, и тем, кто этому действию подвергается, что перекликается с подмеченной А.В. Ганиной способностью выражать результат действия, совершенного не человеческой волей, а силами иной природы. В анализируемых переводах формы на *-но*, *-то* часто говорят о действии, совершенном представителями власти, что словно делает их силой, выходящей за рамки человеческой.

Список условных сокращений

ACC — винительный падеж; ADJ — прилагательное; AUX — связка; DAT — дательный падеж; F — женский род; FUT — будущее время; IMP — безличная форма; IMPERF — несовершенный вид; INSTR — творительный падеж; M — мужской род; N — средний род; NMZ — номинализация; NOM — именительный падеж; PERF — совершенный вид; PL — множественное число; PRES — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCL — причастие; SG — единственное число.

Список источников / References

- Антоненко-Давидович 1970 — Антоненко-Давидович Б. Як ми говоримо. К.: Радянський письменник, 1970. [Antonenko-Davidovich B. Yak mi govorimo. [How we speak] Kyiv: Radyans'kii pis'mennik, 1970.]
- Булгаков 1984 — Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Современность, 1984. [Bulgakov M. The Master and Margarita. Moscow: Sovremennost', 1984]
- Булгаков 2004 — Булгаков М. Майстер і Маргарита / Пер. з рос. Ю. Некрутенко. Львів: Кальварія, 2004. [Bulgakov M. The Master and Margarita / Trans. from Rus. Yu. Nekrutenko. Lviv: Kalvaria, 2004.]

- Булгаков 2006 — Булгаков М. Майстер і Маргарита / Пер. з рос. М.А. Білоуса. Харків: Фоліо, 2006. [Bulgakov M. The Master and Margarita / Trans. from the Russian M. A. Belous. Kharkiv: Folio, 2006.]
- Ганина 2005 — Ганина А. В. З історії вивчення предикативних форм на -но, -то в українському мовознавстві // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология». Том 18 (57). 2005. №2. С. 27–31. [Ganina A. V. From the history of the study of -но, -to predicative forms in Ukrainian linguistics. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya». Vol. 18 (57). 2005. №2. Pp. 27–31.]
- Німчук 2004 — Німчук В. В. Переднє слово // Історія українського правопису: XVI — XX століття. К.: Наукова думка, 2004. [Nimchuk V. V. The Introduction / Istoriya ukraïns'kogo pravopisu: XVI — XX stolittya. Kyiv: Naukova Dumka, 2004.] [электронное издание: <http://litopys.org.ua/rizne/nimch.htm> Дата обращения: 01.12.2024]
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматическое значение и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. [Plungyan V. A. Introduction to Grammatical semantics: grammatical meaning and grammatical systems of the languages of the world. Moscow: RGGU, 2011.]
- Русановский 1986 — Русановский В. М., Городенская Е. Г., Грищенко А. А. Украинская грамматика. К.: Наукова думка, 1986. [Rusanovskii V. M., Gorodenskaya E. G., Grishchenko A. A. The Ukrainian grammar. Kyiv: Naukova dumka, 1986.]
- Трубинский 1983 — Трубинский В. В. Результатив, пассив и перфект в некоторых русских говорах / В. П. Недялков (ред.). Типология результативных конструкций. Л.: Наука, 1983. С. 218 – 226. [Trubinskii V. V. Resultative, passive, and perfect in some Russian dialects. *Typology of resultative constructions*. Nedyalkov V. P. (ed.). Leningrad: Nauka, 1983. S. 218 – 226.]
- Ющук 2004 — Ющук І. П. Українська мова. К.: Либідь, 2004. [Yushchuk I. P. The Ukrainian language. Kyiv: Libid', 2004.]
- Kibort 2001 — Kibort, A. The Polish passive and impersonal in Lexical Mapping Theory // Proceedings of the LFG01 Conference. University of Hong Kong, Hong Kong. Miriam Butt and Tracy Holloway King (Editors). [URL: <http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/LFG/6/pdfs/lfg01kibort.pdf> accessed 01-12-2024].
- Lavine 2010 — Lavine E.J. Case and Events in Transitive Impersonals. *Journal of Slavic Linguistics*. 2010. 18(1). Pp. 101–130.
- Mel'čuk 2024 — Mel'čuk, I. Voice, impersonal construction, and zero lexeme: formalization of crucial notions. *Folia Linguistica*. 2024. Pp. 1–25.
- Ruda 2014 — Ruda M. The Impersonal Subject -n/-t Construction in Polish and the Typology of Voice Heads. *Studies in Polish Linguistics*. 2014. Vol. 9(4). Pp. 203–243.

Статья поступила в редакцию 01.12.2024; одобрена после рецензирования 14.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was received on 01.12.2024; approved after reviewing 14.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.

Маргарита Игоревна Хазанова

к.ф.н.; Российский государственный гуманитарный университет

Margarita Khazanova

Ph.D.; Russian State University for the Humanities

margaritakhazanova@yandex.ru